

УДК 349.2

Статья посвящена исследованию проблемы правовых аксиом в трудовом праве. Рассмотрены позиции философов, специалистов в сфере теории права, а также специалистов в сфере различных отраслей права. Сделаны выводы относительно правомерности выделения аксиом в праве и предлагается авторская концепция, позволяющая разрешить проблему аксиом в праве.

Ключевые слова: правовые аксиомы; постулаты в праве; трудовое право.

The article is devoted to the research on the problem of legal axioms in the labor law. Standpoints of philosophers, experts in the sphere of the theory of law, as well as experts in the sphere of various branches of the law are considered. The author draws conclusions concerning legitimacy of allocation of axioms in the law and proposes a concept which allows resolving a problem of axioms in the law.

Keywords: legal axioms; postulates of law; labor law.

Д. А. Смирнов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: Dima_Smirnov@bk.ru

Аксиомы в трудовом праве: постановка проблемы

Научная статья

D. A. Smirnov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: Dima_Smirnov@bk.ru

Axioms in the Labor Law: Statement of a Problem

Scientific article

Проблема аксиом в познании играла большую роль. Достаточно сказать, что сам термин «аксиома» греческого происхождения и означает «значимое, принятое положение». В философии и науке под аксиомами понимают «исходное, принимаемое без доказательства положение какой-либо теории, лежащее в основе доказательств и других ее положений» [22; 23, с. 16; 6, с. 29; 2, с. 81, 111; 8, с. 193—196].

Б. Рассел в своей фундаментальной работе «История западной философии», высоко оценивая влияние аксиом Эвклидовой геометрии на развитие науки и философии, отмечает, что, «когда Декларация независимости говорит: «Мы утверждаем, что эти истины самоочевидны», — она следует образцу Евклида. Распространённая в XVIII веке доктрина о естественных правах человека является поиском евклидовых аксиом в области политики» [13, с. 50]. О попытке естественно-правовой школы рассматривать право в качестве дедуктивной системы пишут и учёные юристы (см, напр.:

[20, с. 267]). В оригинале Декларация независимости США гласит: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [15, с. 25].

С. С. Алексеев дал общее определение аксиом как «положений, имеющих характер исходных (элементарных) истин, не требующих в каждом случае особого доказательства» [1, с. 111]. В схожем ключе рассматривал правовые аксиомы Л. С. Явич [24, с. 150].

Если предыдущие авторы рассматривали аксиомы в тесной связи с принципами права (либо как их составляющие, либо как сходные явления), то Н. И. Матузов, не отрицая схожести аксиом и принципов, рассматривает их в ряду правовых презумпций и фикций. Данный автор полагает, что презумпции и аксиомы — «не законодательные нормы, а специфические разновидности правил (принципов), выработанных в ходе длительного

© Смирнов Д. А., 2016

развития юридической теории и практики» [17, с. 351]. Под правовыми аксиомами Н. И. Матузов понимает самоочевидные истины, не требующие доказательств. А их значение видит в том, что они отражают самостоятельные и достоверные знания [17, с. 353]. Данный автор перечисляет довольно много правовых аксиом, среди которых: «кто живёт по закону, тот никому не вредит», «закон обратной силы не имеет», «гнев не оправдывает нарушение», «один свидетель – не свидетель», «кто щадит виновного – наказывает невиновных», «правосудие укрепляет государство», «власть существует только для добра».

В сущности, при анализе представленного перечня аксиом мы имеем дело не с аксиомами, а с некоторым набором юридических профессиональных поговорок. Однако вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову назвать поговорки «кончил дело — гуляй смело», «дело мастера боится», «семь раз отмерь — один отрежь» и др. аксиомами трудовой деятельности, или трудовыми аксиомами, хотя их точно так же можно назвать самоочевидными истинами, не требующими доказательств.

Весьма скептическую позицию по отношению к аксиомам занимает А. Ф. Черданцев. Данный автор выдвигает два довода против существования аксиом в праве. Во-первых, наличие научных аксиом характерно только для бессодержательных формальных систем (в частности, математики). Бессодержательность системы обусловлена тем, что в ней исследуются только отношения между формальными структурами, безотносительно к содержанию этих форм (отсюда вытекает и универсальность математики, а равно принципиальная возможность её применения к любой области человеческой жизни). Система права, в отличие от формальных дедуктивных систем, является системой содержательной. И та и другая системы нуждаются в толковании, но система права, в отличие от математических систем, «толкуется не в силу её абстрактной бессодержательности, жесткости формул, а, напротив, чаще всего по причине весьма широкой содержательности норм, которые в ходе применения должны быть в определённой мере детализованы, приближены к конкретной ситуации, разрешаемой на основе общих норм» [20, с. 268].

Во-вторых, если право рассматривать как аксиоматическую, дедуктивную систему, то из этого

рассмотрения должен следовать вывод о системе права как системе беспробельной, в которой из аксиом права, принципов и других норм можно вывести нормы, рассчитанные на любые фактические обстоятельства. Однако на практике этого не происходит. Основываясь на этих двух аргументах, А. Ф. Черданцев делает вывод, что в силу своих особенностей и функций право аксиом не содержит [20, с. 268—269]. Схожую позицию занимает В. А. Хизов [19].

Среди относительно новых фундаментальных работ в сфере теории государства и права, посвящённых аксиомам, следует упомянуть кандидатскую диссертацию А. В. Масленникова «Правовые аксиомы». При этом собственно под аксиомой он предлагает понимать «идеальные явления, относящиеся к различным плоскостям правовой действительности: к праву, правосознанию и правовой науке, представляющие собой положения, концентрированно выражающие социально-правовой опыт, принимаемые как истины (абсолютные или относительные) в целях упрощения процесса правового регулирования и решения научных задач, обеспечивающие преемственность в праве и объективируемые в различных формах в зависимости от их принадлежности к определенным группам» [11, с. 5—6]. На наш взгляд, данное определение чересчур перегружено лишними признаками, не несущими существенного познавательного значения. Убрав эти лишние признаки, мы получим следующее определение: аксиомы — это положения, концентрированно выражающие социально-правовой опыт, принимаемые как истины (абсолютные или относительные) в целях упрощения процесса правового регулирования и решения научных задач, обеспечивающие преемственность в праве.

Т. В. Кашанина определяет правовые аксиомы как «общепризнанные истины, не требующие доказательств, находящие либо прямое, либо косвенное отражение в нормах права» [5, с. 114]. Кроме того, данный автор предлагает признать историческую изменчивость аксиом. В схожем контексте рассматривает аксиомы М. Л. Давыдова [3, с. 93].

Несомненно, свою специфику проблема аксиом имеет в работах специалистов-отраслевиков.

Так, Н. А. Чечина рассматривала проблему аксиом применительно к гражданско-процессуальному праву. Согласно её определению

аксиомами в гражданском процессуальном праве нужно считать «такие правовые нормы, которые, выражая содержание морали социалистического общества, устанавливают правила поведения лиц, участвующих в процессе, и регулируют отношения, складывающиеся в период и в результате осуществления правосудия по гражданским делам» [21, с. 356]. В аксиомах, по мнению автора, «закрепляются оценочные формулы поведения субъектов гражданского процесса с точки зрения добра и зла, с точки зрения принятого нашим обществом понятия справедливости. Они как бы высвечивают мостик связи между гражданским процессуальным правом и социалистической моралью» [21, с. 356].

Нам позиция Н. А. Чечиной не представляется безупречной. Во-первых, вызывает нарекания использование автором термина «аксиома». Даже если аксиому воспринимать в том смысле, как её (по нашему мнению, весьма упрощённо), рассматривали С. С. Алексеев, С. Л. Явич и др. в качестве элементарной истины, не требующей особого доказательства, то те нормы права, которые Н. А. Чечина рассматривала в качестве аксиом, зачастую достаточно сложно назвать элементарными истинами. Например, сформулированные автором аксиомы «действие судьи, которое не входит в его компетенцию, является ничтожным» или «показания свидетелей оцениваются исходя из значения, а не количества» [21, с. 361] крайне сложно назвать элементарными истинами. В схожем ключе о проблемах аксиом в гражданском процессуальном праве размышляет А. А. Ференц-Сороцкий [18].

В области уголовного права Л. Л. Кругликов солидаризуется с позицией Н. И. Матузова о принципиальной схожести аксиом, презумпций и фикций, позволяющих объединить их в единую группу. Применив наработки специалистов в области теории права к проблематике уголовного права, он пришёл к достаточно оригинальным выводам. Так, на примере рассмотрения высказывания «нет преступления без наказания» им было установлено, что поначалу оно играло роль аксиомы, затем, с нарастанием доли условных наказаний, стало играть роль опровержимой презумпции. Учёный делает вывод, что при сохранении действующих тенденций не исключено и превращение данного суждения в фикцию. Из этого примера был сделан вывод

о динамическом характере взаимодействия аксиом, презумпций и фикций, их взаимодействии и взаимозаменяемости в зависимости от изменения подходов в сфере уголовной политики [9, с. 926].

В своих работах об аксиоматике права упоминал и Л. С. Таль. [16, с. 297—298]. Собственно, против аксиоматики естественного права, проявившейся в сфере цивилистики в представлении о незыблемости положений римского гражданского права, и направлен весь пафос талевского исследования. Работа Л. С. Талья в этой части ярко противопоставила решение реальных практических проблем в сфере правового регулирования трудового договора схоластическим попыткам его выведения из аксиоматики римского частного права.

В целом по итогам нашего обзора мы выражаем солидарность с позицией А. Ф. Черданцева и других учёных, скептически относящихся к существованию правовых аксиом. Выделение аксиом в том смысле, который вкладывает в них большинство исследователей (как идеи, лежащие в основе принципов, либо как нормы, отражающие начала справедливости и увязываемые со здравым смыслом), по нашему мнению, не имеет существенного познавательного значения и противоречит данным философии, математики и ряда других наук.

В то же время полагаем, что проблема аксиом не исчерпывается всего лишь констатацией их отсутствия и является более глубокой. Мы уже выше упоминали про постулаты как определённые суждения, которые воспринимаются как истинные при осуществлении практической деятельности. Основное отличие постулатов от аксиом заключается в том, что они исторически изменчивы. Подобного рода суждения несколько упрощают реальность и лежат в основе любой практической деятельности.

Специалисты в сфере практической психологии неоднократно обращали внимание на эту особенность. Можно с полным основанием согласиться с Ю. К. Корниловым, что «...было бы упрощением считать, что теоретическое мышление «добывает» знания об окружающей действительности, а практическое их использует при управлении деятельностью... Практическое мышление также осуществляет познание, но отличающееся от теоретического, направленное на открытие законов, путей

преобразования данного объекта, особенностей его свойств сопротивляться этому преобразованию» [7, с. 110]. К схожим результатам пришли и другие отечественные и зарубежные исследователи [4; 25; 26]. Не углубляясь в проблемы исследования практического мышления, резюмируем, что в основе любой практической, преобразовательной деятельности лежат некоторые упрощённые, смоделированные знания о реальности, которыми и руководствуется практический субъект. К этим знаниям относятся в том числе и знания науки, которые также являются упрощёнными (см. подробнее об этом [12]), знания здравого смысла и т. п.

Возникает естественный вопрос: есть ли подобного рода знания в праве как в практической системе? Иными словами, основывается ли право на каких-либо суждениях о реальном мире (категорических суждениях, то есть суждениях о том, что есть, а не о том, как должно быть)?

По нашему мнению, на этот вопрос следует ответить утвердительно. В качестве примера возьмём предписание ч. 2 ст. 91 ТК РФ, устанавливающее, что нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Почему данное предписание устанавливает ограничение именно в 40 часов, а, к примеру, не в 30 или 50? Ответ лежит за пределами права. В первую очередь его можно почерпнуть из работ физиологов, в частности К. В. Гуфеланда, И. М. Сеченова [14] и др. (см. подробнее [10, с. 432—433]), которые писали о том, что для полноценного функционирования человеку необходимо в сутки 8 часов на сон, 8 часов на работу и 8 часов на досуг. Весьма показательным, что в доиндустриальную эпоху было достаточно законодательных актов, устанавливающих не максимальную, а минимальную продолжительность рабочего времени, что было обусловлено относительным недостатком рабочих рук [10, с. 433].

Понятно, что знание, положенное в основу нормы о 40-часовой рабочей неделе, является примерным, фальсифицируемым (если следовать терминологии К. Поппера), подходящим далеко не всем работникам. Отчасти эта грубость знания, положенная в основу нормы, компенсируется исключениями, связанными с установлением сокращённого и неполного рабочего времени. Но в любом случае знание это остаётся

огрублённым, отчасти прикидочным. Однако и этого знания достаточно для достижения целей правового регулирования.

Или возьмём в качестве примера предписание ч. 3 ст. 133 ТК РФ: «Месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда». В основе данного предписания лежит ещё обоснованное Л. С. Талем суждение об алиментарности заработной платы, то есть о том, что заработная плата – единственный источник существования работника, а значит, она должна обеспечивать фактическое выживание работника и членов его семьи. В действительности, как нетрудно догадаться, у большинства работников есть и иные доходы в виде работы по совместительству, выполнения работ по гражданско-правовым договорам, сдачи в наём квартиры, работы на приусадебном участке, рыбалки, походов за грибами и др. Однако для целей практического регулирования отношений в сфере оплаты труда вполне достаточно и подобного рода упрощённых, прикидочных знаний.

В этом контексте мы полагаем, что говорить об аксиомах в праве применительно к трудовому праву допустимо только к подобного рода категорическим суждениям, отражающим знания, необходимые для реализации целей правового регулирования трудовых отношений. Эти суждения являются категорическими в отличие от деонтических суждений норм права. Именно в категорических суждениях говорится о том, что есть, а в деонтических — как должно быть. При этом первые могут быть оценены по критерию истинности-ложности. Подобного рода суждения отражают реальность, но это отражение зачастую является прикидочным, упрощённым, смоделированным. В этом плане не будет преувеличением сказать, что право как практическая система основывается на определённой модели реального мира. Эта модель является априори упрощённой и достаточно неточной, но эта упрощённость достаточна для удовлетворительного регулирования трудовых отношений.

В то же время мы полагаем, что применение термина «аксиома» применительно к данным суждениям будет неправильным по той причине, что аксиомы в собственном смысле возможны

только в дедуктивных науках вроде математики. Более того, аксиомы, как мы указывали выше, являются неизменными. Использование данного термина применительно к исторически изменчивым суждениям, как это делает ряд авторов, противоречит общепризнанному и общенаучному пониманию аксиом. Исходя из этого мы предлагаем использовать применительно к выделенным нами категорическим суждениям термин «постулат».

Ссылки

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций в двух томах. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск: Уральский рабочий, 1972. 396 с.
2. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / сост. и подготовка текста С. И. Еремеев. СПб.: Алетейя; Киев: Эльга, 2002. 832 с.
3. Давыдова М. Л. Правовые аксиомы как средство юридической техники. // Вестник ВолГУ. Сер. 9. 2007. Вып. 6. С. 93—98.
4. Завалишина Д. Н. О типологизирующей активности опытного специалиста // Ярославский психологический вестник. М.; Ярославль, 2000. Вып. 3. С. 8—19.
5. Кашанина Т. В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2013. 584 с.
6. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Этерна, 2012. 752 с.
7. Корнилов Ю. К. Психология практического мышления: монография. Ярославль: ДИА-пресс, 2000. 205 с.
8. Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод. Челябинск: Социум, 2010. 655 с.
9. Кругликов Л. Л. Аксиомы, презумпции и фикции в уголовном праве: динамический аспект // LEX RUSSICA (Русский закон). 2006. № 5. С. 920—929.
10. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М.: Статут, 2009. 1151 с.
11. Масленников А. В. Правовые аксиомы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 26 с.
12. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
13. Рассел Б. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней: в 3 кн. Изд. 3-е, стереотип. М.: Академический проект, 2000. 768 с.
14. Сеченов И. М. Физиологические критерии для установки длины рабочего дня // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1894. Т. 78, вып. 2. С. 42—44.
15. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / под ред. О. А. Жидкова; пер. О. А. Жидкова. М.: Прогресс-Универс, 1993. 766 с.
16. Таль Л. С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. М.: Статут, 2006. 539 с.
17. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 776 с.
18. Ференц-Сороцкий А. А. Аксиомы в праве // Правоведение. 1988. № 5. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=178370>.
19. Хизов В. Е. О невозможности нормативных правовых аксиом // История государства и права. 2013. N 16. С. 26—29.
20. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма; Инфра-М., 2012. 320 с.
21. Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004. 656 с.
22. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
23. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. 22-е изд., новое, перераб. М.: Республика, 2003. 575 с.
24. Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 287 с.
25. Caliot M., Nglie-Xlian A. Adults understanding of electricity and electronics with advanced educational technology. Berlin: Springer-Verlag, 1993. 131—146 s.
26. Szekely L. Die Schopferische Pause // Szekely L. Denkerlauf, Einsamkeit und Angst. Bern, 1976. S. 140—169.